

Фанш Торшенн все шел вперед и ругался на чем свет стоит.

— Ах ты, Господи, черт возьми! — бормотал он каждый раз, когда попадал ногой в яму. — Можно подумать, что сам Дьявол тут гуляет!

— Давай домой вернемся, — предложил Рене, который еле мог говорить сдавленным голосом.

— О чем это ты говоришь? Вернуться? Я тебе говорю, сейчас на улице только Дьявол гуляет и ни одного человека на дорогах нет. Мы лучше времени никогда не найдем. Никто о нас ничего не узнает и не расскажет. Давай, вперед! Мы уже пришли... Вон, смотри, там дуб и крест! Возьми бумагу и положи туда, где она не промокнет.

Дуб трещал, листья летали в воздухе и опускались на землю вокруг креста. Молния осветила дорогу. Рене, сам не зная что делает, затолкал бумагу между двух камней в подножии креста. И тут, будто кто-то специально ждал этого момента, жуткий раскат грома грянул над его головой. И крест, и дуб осветились синим светом, и оба — Фанш и Рене повалились на землю, прямо в грязь, как подкошенные.

Их привел в себя ливень.

— Ты где? — прокричал Фанш Торшенн.

В ответ раздался жуткий, пронзительный смех, перекрывший удар грома и шум ветра, от которого волосы встали дыбом.

— Рене! Рене! — закричал портной что было сил. Но услышал только, как кто-то бежит прочь по мокрой дороге, поднимая брызги, и бросился вслед за убегающим.

— Рене! Рене! — Портной нагнал приятеля, но ни тот, ни другой и слова не могли сказать. На подходе к Кервезену Рене обернулся, бледный, с ног до головы забрызганный грязью, с безумными глазами. Портной не узнал его голоса, когда тот спросил:

— Кто же там смеялся?

Фанш Торшенн пожал плечами и отправился домой спать.

На следующий день два поденщика из Кервезена застыли от удивления перед крестом в Дисплей. От дерева отломилась огромная ветка и, падая на крест, отбила правую руку Христа.